

Вскоре им навстречу вышел Дуань Е со своими друзьями.

— Как ты себя чувствуешь? Не сильно укачало в автобусе? — первым делом обратился он к Цзян Юймо.

Янь Цин и Сунь Мэнтин уже вовсю тихо посмеивались в сторонке. Их смех звучал настолько непристойно, что даже Чжао Чжэн и Го Шичао отошли от них подальше.

— Нет, — слабо пробормотала Цзян Юймо.

Заметив встревоженное выражение лица Дуань Е, Янь Цин прочистила горло, привлекая внимание, и заговорила:

— Ее не укачивает в автобусах. Она просто думает о том, чтобы потушить...

Цзян Юймо тут же пришла в себя и, метнувшись к подруге, больно ее ущипнула.

— Я не дам тебе продолжать отравлять этот мир!

Янь Цин неудержимо расхохоталась и попыталась защититься от атаки, сподвигнув тем самым Цзян Юймо на еще более яростное нападение.

— Ты посмотри на них, брат Дуань. Они дерутся, как настоящие тигрицы, — Чжао Чжэн аж присвистнул.

Мелкие ссоры между девушками всегда прекращались так же быстро, как и начинались. Не прошло и пяти минут, как Янь Цин и Цзян Юймо снова держались за руки.

И тут Го Шичао вновь поддался своим плохим идеям, наполнявшим его голову. Посмотрев на трех стоящих вместе девушек и притворившись, что считает всех из их компании, он произнес:

— Нас шестеро, мы не поместимся в одну машину. Что будем делать?

Чжао Чжэн, успевший устроить шуточную перепалку с Янь Цин, бросил:

— В чем проблема? Девчонки поедут в одной, мы — в другой.

Го Шичао многозначительно кашлянул.

— Нехорошо позволять девушкам самим платить за такси, когда мы гуляем все вместе. Давайте

так: мы вдвоем будем с Янь Цин и Сунь Мэнтин, а брат Дуань и сестра Мо поедут отдельно. Потом все равно в одном и том же месте встретимся.

— Да, так будет лучше всего, — смекнув, что к чему, поддержала его Янь Цин. — Сейчас десять минут одиннадцатого, так что, когда снова увидимся, я угощаю всех в KFC.

— Мне больше нравится McDonald's, — возразил Чжао Чжэн.

— Ты вообще можешь есть где угодно, — отмахнулась от него Янь Цин.

Наконец, Дуань Е принял окончательное решение:

— Хорошо, так и поступим. Нам нужно поймать такси.

Когда дело было сделано и они нашли машины, Цзян Юймо и Дуань Е первыми заняли одно из свободных такси и уехали.

Столичные таксисты были и добрее, и щедрее — кондиционер работал на полную.

Цзян Юймо же кое-как сумела затолкать мысли о той неурядице с рекламным щитом поглубже в свое сознание и наблюдала за проносящимися мимо пейзажами.

Она не раз бывала в столице вместе с родителями. Каждый раз, приезжая сюда, Цзян Юймо видела, насколько большим был этот город, наполненный атмосферой современности, с упирающимися в самое небо высокими зданиями.

Несмотря на то, что камера на ее телефоне была не очень хорошая, девушка все равно сделала несколько фотографий из окна такси. Ей нравилось запечатлевать бесконечные небоскребы на фоне яркого голубого неба. И все было очень здорово, пока ее взгляд не соскользнул на значок заряда батареи в правом верхнем углу.

— Ну вот, зарядка садится... Ее не хватит и до полудня, если я продолжу фотографировать все подряд.

Дуань Е достал из кармана черный телефон с сенсорным экраном и протянул ей.

— Фотографируй на мой. Если захочешь, я отправлю тебе потом все по Bluetooth, когда мы вернемся.

Цзян Юймо без колебаний приняла его предложение. Перевернув телефон, она увидела, что к его задней части что-то прилипло. А затем обомлела от увиденного.

Это была наклейка с изображением ее собственного лица!

Еще в средней школе, помимо заполнения дневников одноклассников*, среди учеников получил распространение обмен наклейками с фотографиями друг друга.

П.п.: Дневники, в которых записывались имена, адреса, телефоны и другая информация об учениках одного класса, года обучения или школы.

В то время фотобудки в Нинчэне были заполнены людьми двадцать четыре часа в сутки, но через несколько лет все они позакрывались.

Цзян Юймо помнила, что тоже раздавала свои наклейки одноклассникам и знакомым. На протяжении обучения в средней школе их всех связывали эмоции, которые постепенно истаивали после поступления в старшую: каждый выбирал свой путь, и, даже если кто-то продолжал учиться в одном и том же заведении, вероятность попасть в один класс была чрезвычайно мала.

Похоже, Дуань Е тоже при случае попросил у нее одну наклейку. Цзян Юймо отдала ее тогда, не подозревая, что когда-нибудь снова на нее наткнется. И ладно бы на той фотографии она вышла красивой, но нет — Дуань Е наклейка досталась далеко не самая лучшая.

Сейчас, смотря на саму себя из средней школы, Цзян Юймо могла думать лишь о том, какой глупой она тогда выглядела. Да еще эта челка дурацкая...

— Почему я тут такая ужасная?! — воскликнула девушка.

Знала бы она, что Дуань Е прицепит эту наклейку на телефон, ни за что бы ее не отдала. Лучше бы поискала какую-нибудь покрасивее.

Проследив за взглядом Цзян Юймо, Дуань Е с ней не согласился:

— Очень даже милая.

На самом деле он приклеил это фото не так давно. До этого момента оно хранилось у него в бумажнике.

Цзян Юймо не знала, как реагировать на его слова. Как он мог в здравом уме сказать вслух что-то подобное? Даже та Цзян Юймо, из средней школы, согласилась бы, что наклейка-фотография получилась из рук вон плохо.

— Ты будешь фотографировать что-то еще? — мягко вернул ее к прежнему разговору Дуань Е, слегка беспокоясь, что может запросто лишиться дорогой сердцу фотографии.

У Цзян Юймо не было другого выбора, кроме как вновь перевернуть телефон. Она включила его и...

Еще один удар.

Заставкой Дуань Е тоже служила ее фотография.

Это было даже не ее собственное селфи, а какая-то фотка, которую Дуань Е, очевидно, сделал втайне сам.

Он был значительно выше нее, и поэтому ракурс выходил совершенно неподходящим! Людям, которые не были с ней знакомы, могло показаться, что ее рост не превышал ста сорока сантиметров!

Ну правда, просто отвратительный ракурс! А вдобавок Дуань Е сфотографировал ее прямо во время еды. Вот и получилась картина отнюдь не привлекательная!

Цзян Юймо поскорее провела пальцем по экрану, снимая блокировку, и залезла в галерею, чтобы найти другие плохие фото и удалить их. Подтвердив удаление, она облегченно выдохнула.

— Я как-то расстроил тебя? — беспомощно спросил Дуань Е.

— Нет, просто на этих фотографиях я вышла слишком уродливой, это меня и расстроило, — Цзян Юймо горделиво и чуть самодовольно посмотрела на него. — Не волнуйся, я заглажу свою вину, — с этими словами она нажала на эконку фотоаппарата. — Сделаю для тебя пару снимков, идет?

На этот раз они определенно должны получиться лучше, чем все предыдущие.

Цзян Юймо беспечно играла с ракурсами, пробуя самые разные, и щелкала камерой, изредка отрываясь и бормоча:

— Двоюродная сестра Янь Цин часто выкладывала селфи в своих соцсетях. Раньше это раздражало, но сейчас я жалею, что не запомнила, какие позы она использовала для хороших фото.

В конце концов она всем телом повернулась в сторону и, чтобы выглядеть естественно, попросила водителя открыть окно.

Дуань Е смотрел на нее, чувствуя, как взъерошенные ворвавшимся в окно ветром волосы Цзян Юймо щекочит его лицо, принося знакомый аромат мяты.

Вдруг в голове мелькнула мысль, почему так внезапно захотелось приклеить ту фотографию на свой телефон.

Казалось, он настойчиво пытался доказать: Цзян Юймо — моя, а я — ее.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3196434>